

Кава-но-Куни. Убежище Акацук. Наруто.

Когда команда Гая-сенсей наконец отчалила в сторону нахождения остальных печатей, правда, предварительно перед нами разыгралась сценка... Нет, честно, мне стало жалко Тен-тен и Неджи, особенно Тен-тен! Иметь в команде двух двинутых на Силе Юности и одного частично размороженного Хьюгу... Хотя, посмотреть на реакцию Неджи в момент, когда они складывали руки и произносили бодрящую речь, смысл которой скатывался к банальному «один за всех и все за одного» было весело, но Густобровик-сенсей не был бы собой, если бы не смог добавить своего ученика. Все-таки у Неджи довольно богатая мимика, правда, развести его на ее показ весьма сложно, и удастся немногим, но «зеленые человечки» как раз входят в их число, впрочем, как и я.

Остальные тоже смотрели на развернувшееся представление с весельем, Шисуи вон даже спрятался за Итачи и старательно подхихикивает, Чиё-ба просто назвала их придурками, а Какаши-сенсей одним глазом показал всю степень своей скорби... Сакура просто стояла в прострации, а единственный, кому было все равно, это Итачи, он просто прожигал во мне взглядом дыры. Мне оставалось только делать вид, что очень интересны инструкции, которые торопливо дает сенсей, стараясь успеть все обговорить и продумать до атаки. Разговора, конечно, мне с ним не избежать, но я решительно настроена оттянуть его на как можно позднее время. Возможно, после мне и не нужно будет что-то говорить, и он просто остынет.

К моему счастью, Итачи не успел прожечь во мне дыру, несмотря на все его старания, ведь дорога до печатей у ребят не заняла много времени, и вот, скоординировавшись с Какаши-сенсеем, они одновременно срывают все пять печатей. Сразу после срыва печати Какаши-сенсей отпрыгивает подальше от валуна, и его одним ударом кулака разбивает Сакура. Хотя я и видела ее силу раньше, но все равно меня она впечатлила. Впрочем, не только меня, но и остальных тоже. Не дожидаясь оседания пыли, мы врываемся внутрь, и нашим глазам предстает следующая картина. Это... Огромная с грубоватыми чертами птица белого цвета и два силуэта, один из которых стоит согнувшись и в целом весьма массивен, а другой, блондин, сидит на чем-то продолговатом... Стоп! Это Гаара!

— Мы слишком поздно? — спросила я, сама не узнавая своего голоса. Слишком тихо и надломлено он прозвучал.

— Сасори-но-Данна! Интересно, какой из них — Джинчурики? Ммм?! — прозвучал заинтересованный голос.

— Уроды! Да как вы посмели! — вырвался у меня рык, чувствую, как начинаю терять контроль и мне все сложнее и сложнее держать себя в руках. Это не только мой гнев и ярость, это гнев и ненависть запечатанного во мне Кьюби, ведь он тоже почувствовал это... в Гааре больше нет Шукаку, в моем понимании это значит, что мой друг мертв, и это вызывает мой гнев, мою ярость, а Курама... для него это значит, что поймали его брата и будут использовать в непонятных целях... и пусть он никогда не ладил по его словам с Ичиби, но это не меняет того факта, что он создан его отцом Рикудо... что он его брат... что несмотря ни на что он ему дорог. Ненависть и ярость Кьюби захлестывают меня и смешиваются с моими собственными, я начинаю терять контроль.

— Это она? М?! — слышу я вопрос одного из Акацки, но как-то приглушенно, словно у меня заложены уши, и вдруг чувствую, что кто-то держит меня за руку, слегка сжимая локоть, а усиленный из-за Курамы нюх улавливает знакомый аромат морской свежести и данго... только один человек так пахнет... Итачи... я не могу потерять при нем контроль! Сознание проясняется, пусть и не до конца, но я прихожу в себя. Итачи подоспел вовремя, его присутствие меня успокаивает, мне легче контролировать силу биджу, ярость отступает...

— Похоже на то, — слышу я грубый и хриплый голос второго Акацки.

— Что-то не так, Сасори-но-Данна? Мм?! — поинтересовался у своего напарника блондин.

— Я заберу его. — Сказал второй посмотрев на лежащего Гаару, — похоже, этот Джинчурики хочет вернуть его назад.

— Похоже на то. М! — сказал в ответ ему блондин.

Смотря на спокойно разговаривающих Акацук, я чувствовала, что уснувшая было ярость вновь начинает захлестывать меня, даже стоящий рядом Итачи не может полностью погасить ее. Но пока еще я могу держать себя в руках и где-то на краю сознания отмечаю, что скорее всего тот блондинистый парень слева и есть тот, кто прорвался и похитил Гаару, а значит, другой — кукловод, который серьезно ранил Канкуро. Внук Чиё-ба, Сасори.

— Но-Данна... — слышу, как блондин обращается к своему напарнику, и напрягаюсь. — Вы можете разозлиться, если я скажу это, но... Я буду драться с Джинчурики. М!

— Каждый из нас по договору ловит одного, — покосившись в сторону напарника, сказал внук Чиё-ба. — Не будь таким самоуверенным, Дейдара.

— Искусство требует искать ситуации все более и более сложные, иначе способность ценить угаснет, — довольным тоном ответил Сасори Дейдара. — Ходят слухи, что Джинчурики Кьюби довольно сильна. Она прекрасно подходит моему искусству.

— Что?! Ты называешь эти взрывы искусством? — возмутился кукольник. — Искусство — это то, что проверено временем, красивое и изящное. Настоящее искусство — это вечная красота.

— Вечная красота?! — возмутился Дейдара. — Господин, я уважаю вас как коллегу по искусству, но искусство — это что-то, что расцветает на миг перед тем как завянуть.

— Что за бред? — равнодушно бросил Сасори.

— Д-да что с ними? — растерянно спросила Сакура.

— Дейдара, вероятно, ты не понимаешь истинную суть искусства, — не обращая внимание, на возглас Сакуры, сказал в ответ блондину Сасори.

— Скорее наоборот, Данна, — опять возразил кукольнику Дейдара.

— Ублюдки! — начиная звереть, сказала я.

— Наруто, успокойся, — прошептал мне на ухо Итачи, и мне стало чуть легче контролировать кипящую чакру Курамы, его голос отрезвлял и успокаивал.

— Нет. Вечная красота — единственное настоящее искусство, — не обращая на нас внимание, сказал Сасори.

— Дебилизм! Искусство — это красота последнего момента, — воодушевленно начал говорить блондин.

— Хорошо издеваться! — грубо оборвал его Сасори. — Ты пытаешься вывести меня из себя?

— Вот поэтому-то я и сказал, что вы рассердитесь! — воскликнул в ответ Дейдара.

— Ты должен знать, что происходит, когда я зол! — жестко сказал ему кукольник, смотря в его

сторону, а мне... мне просто надоело ждать, и, призвав из своих наручных печатей Фуума Сюрикен, я кинула его в Сасори. Но к моему удивлению он отразил сюрикен, даже не посмотрев на него, выскользнувшем из-под пол плаща странным мечом, состоящим из сегментов и отдаленно напоминающим жало скорпиона. Некстати вспомнилось его прозвище — Красный Скорпион, да, оно ему определенно подходит.

— Похоже, его мастерство кукловода осталось столь же высоким, — негромко говорит Чие-ба.

— Дейдара? — заканчивает свою речь Сасори, совсем не обращая внимания на нас и фразу своей бабушки.

— По мне, суть искусства — это... Взрывы! — воодушевленным тоном заявляет в ответ блондин. — Они полностью отличаются от ваших дурацких кукольных представлений, — на подобное заявление кукольник отреагировал довольно агрессивно, попытавшись ударить выскользнувшем из-под плаща мечом говорившего, но тот успел отдать приказ стоящей за ними птице схватить Гаару, а сам, увернувшись, запрыгнул к ней на голову, сказав: — Увидимся, Данна!

— Тц! — цыкнул раздосадованный кукольник, смотря, как его напарник прячет Гаару внутри своей поделки и вылетает из пещеры.

— А ну стой! — крикнула я, бросаясь следом, чувствуя, как чакра Курамы, успокоившаяся было, вновь начинает вскипать, подстегиваемая опять проснувшимся во мне гневом. Я даже не заметила, что довольно грубо вырвалась из хватки Итачи, слишком сильно всколыхнулись мои эмоции.

— Тебе лучше следовать за мной, джинчурики Кьюби. — Самодовольно бросает мне Дейдара, смотря со своей птички на меня. Сверху вниз, как на какую-то букашку. Бесит! После развернулся и полетел прочь.

Кава-но-Куни. Убежище Акацук. Итачи.

Сразу, как мы ворвались внутрь убежища, меня захватило беспокойство. Наруто... когда она увидела тело Казекаге, от нее потянуло такой яростью... и еще я почувствовал чакру Кьюби... еще весьма слабо, но даже так... слишком яркие воспоминания шестнадцатилетней давности. Слишком хорошо я помню ярость Кьюби и ее последствия. Я не хочу, чтобы она разделила судьбу своей матери... я должен ее успокоить! Единственное, в чем я уверен — печать еще весьма сильна, и Кьюби не вырвется, но даже так он может натворить дел. Я должен этого не допустить, если что-то произойдет из-за потери контроля, Наруто изведет себя... я должен помочь.

Слышу крик Наруто: — Уроды! Да как вы посмели! — вижу ее ярость и подхожу к ней... хватаю под локоток, надеясь, что ее это хоть немного, но успокоит, или же просто даст возможность уберечь ее от глупостей. На мое облегчение она немного расслабляется, ощущение тяжелой, полной злобы чакры Кьюби уменьшается, но, к сожалению, не пропадает совсем. Стараясь не отвлекаться на посторонние раздражители, говорю Наруто успокоиться, но это помогает слабо. Еще сильнее усугубляет ситуацию разговор между членами Акацки. Они, просто не обращая на нас внимания, спорят об искусстве, а после и кому достанется ловля Наруто... Уроды!

Занятый своими мыслями, я едва не пропустил момент, когда Наруто бросила в противников Фуума Сюрикен, но кукольник легко отбил его, даже не посмотрев в нашу сторону. Дальше события развивались очень быстро. Вот в ответ на небрежно брошенную фразу Сасори атакует своего напарника Дейдара. Вот тот уворачивается и забирает тело Казекаге с помощью своей птички, после запрыгивает ей на спину и вылетает из пещеры. Наруто с криком «А ну стой!» вылетает вслед за ним, вырвавшись из моей хватки.

— Чертов Дейдара, все делает один! — слышу, как говорит Сасори.

— Стой, Наруто! — кричу вслед выскочившей девушке, уже собираясь сорваться с места, вспоминаю об остальных и говорю. — Шисуи! Останешься здесь и поможешь!

— Хорошо! — не споря со мной, говорит мой друг. И правильно, в таком состоянии я и сорваться могу.

— Семпай! Мне понадобится ваша помощь, — обращаясь к Хатаке, сказал я.

— Хорошо, — коротко ответил он мне, а после обратился к остальным: — Сакура, Чиё-ба-сама, этого мы оставляем вам, — после повернулся ко мне лицом и сказал: — Поспешим! — и мы вместе вылетели вслед за Наруто.

— Гай, прием. Враг разделился на две группы. Нам нужно подкрепление. Возвращайтесь прямо сейчас, — во время остановки, когда блондин смотрел на Наруто и говорил ей следовать за ним, Какаши-семпай решил связаться со второй нашей группой. Судя по всему, ответ ему не понравился.

— Что случилось? — спросил я его.

— У них проблемы. Они попали в ловушку, сразу как освободятся, придут на помощь, — ответил семпай.

— Сенсей, Итачи, — привлекла наше внимание Наруто. — Помогите Сакуре. Я сама справлюсь здесь и вытащу Гаару.

Она не стала дожидаться нашего ответа, а просто побежала вслед за Дейдарой. Самое плохое это то, что вновь стало усиливаться ощущение чакры Кьюби, и в тот момент, когда она повернулась к нам, чтобы сказать свои слова, я увидел красные глаза с вертикальным зрачком

и ставшие очень сильно видимыми полоски на щеках. Переглянувшись с семпаем, который тоже заметил состояние Наруто, мы просто рванули вслед за ней.

Очень плохо то, что Наруто с каждым пройденным метром все больше и больше поддавалась чакре биджу и теряла контроль. Ни мне, ни Какаши-семпаю никак не удавалось догнать девушку, она сильно вырвалась вперед, к тому же нам серьезно осложняли жизнь мелкие бомбочки в виде паучков и других разнообразных насекомых, которые блондин натравливал именно на нас, стараясь разделить с Наруто. Усугубляло все еще то, что Дейдара начал рассказывать, что ей лучше сдаться, и что в деревне она наверняка никому не нужна. Ведь они поймали уже нескольких джинчурики, и везде от них были рады избавиться, даже чуть не спасителями их объявляли! И ни разу никто не вступился за ребят, а просто смотрели и радовались, что тех убьют. Поэтому ей тоже лучше умереть, всем станет легче. Сволочь! Говорить подобное Наруто! Да как он вообще смеет произносить подобное!

С трудом и при помощи теневых клонов мы смогли обмануть псевдоразум этих бросаемых в нас подрывником-недоучкой недобомб, но даже так пришлось сильно постараться, чтобы догнать Наруто. Догнав ее, мы с огромным трудом смогли ее хоть немного успокоить, и то только благодаря тому, что подрывник старался увести нас как можно дальше, и это дало нам так необходимое время.

Какаши-семпай предложил план. Он использует свой Мангекё Шаринган для отправки Дейдары в другое измерение при помощи Камуи*, Наруто ловит Гаару, а я страхую. Для активации глаза ему нужно время, ведь глаз не его родной, а пересаженный. На нашу удачу, блондин нам его дал, сам не понимая, что его стремление увести джинчурики подальше играет против него. Хотя уворачиваться от мелких и шустрых бомбочек было напряжно... но это того стоило, да и материал для них у него быстро закончился.

Вскоре семпай смог сфокусировать достаточно чакры для пробуждения Мангекё. Благодаря способности своего левого глаза, Хатаке смог оторвать правую руку Дейдаре, хотя изначально целился в верхнюю часть туловища, но и так неплохо, тем более, как оказалось, левой у него уже не было. Судя по виду раны, он лишился ее недавно, скорее всего, в битве с Казекаге.

Сразу после потери руки тот потерял управление над своей птичкой, и они стали падать. Наруто, призвав клонов, перехватила ту в падении и плавно опустила на ветку дерева. После

нетерпеливо стала откапывать своего друга. Когда она добралась до него, то в начале проверила пульс и... взрыв алой чакры, у нее начал формироваться первый хвост. Черт! Она не смотрит мне в глаза! Она просто не реагирует на мой голос! Надо срочно придумывать как обуздать ярость Кьюби!

Кава-но-Куни. Убежище Акацук. Шисуи.

Едва мы ворвались внутрь, как Наруто чуть не потеряла контроль. Хорошо, Итачи вовремя подсуетился и смог успокоить ее. Честно говоря, чем дальше, тем больше я удивляюсь поведению этих двоих. Я давно заметил, что они хорошо влияют друг на друга, хотя и кажутся что из разных вселенных. Нет, они красивая пара, блондинка и брюнет, но настолько разные... одна веселая, шептунья и любящая большие и шумные компании, а другой спокойный, тихий и не любящий большие скопления людей. Они настолько разные, что даже странно, как могут быть вместе и так гармонично смотреться.

Наруто, маленькое солнышко моего друга, она его самая большая слабость, но и сила. Она его в буквальном смысле спасла. Я помню, каким он был до поступления в АНБУ, каким стал после... машина, просто бесчувственная машина! Но встреча с тогда еще голубоглазой малышкой смогла мало-помалу вернуть его прежнего. Она смогла вернуть его улыбку. Смотря, как тот умудряется успокоить ее одним прикосновением, понимаю, что он наконец-то поймал свое счастье. Как друг, кузен и брат единственное, что я могу для него сделать, это приложить все силы, чтобы он его не потерял.

Пока я занят своими мыслями, события начинают развиваться стремительно, и вот Наруто уже бежит вслед упорхнувшему блондину. Итачи просит меня остаться и помочь бабушке и Сакуре, Какаши-семпай подтверждает его просьбу, больше похожую на приказ, и они вместе устремляются вслед за Наруто. Черт! Плохо, нас разделили.

Смотрю на доставшегося нам противника и пытаюсь продумать стратегию. Мое стремление закончить побыстрее с помощью гендзюцу было жестоко обломано, ведь оказалось, что кукольник сидит внутри куклы, а следовательно, Шаринган не Шаринган, но наложить иллюзию не получится.

Первый ход сделала Чие-ба, сказав нам держаться позади, а после метнув в сторону своего внука кучку кунаев, и только благодаря активированному додзюцу я увидел тончайшие нити чакры, прикрепленные к ним, а после и к хвосту, которым Сасори отбил их. Часть кунаев смогла задеть плащ, и Сасори для своего удобства скинул его. Нам открылся вид на его марионетку Хируко. Левая рука сделана грубо и с непонятным утолщением, чей вид вызывал смутные опасения, на спине расположен щит в виде маски, из приоткрытого рта которой выходит странный сегментный меч, имеющий отдаленное сходство с жалом. Учитывая, что Сасори кукловод из клана Акасуно, известных своими ядами, то все его оружие отравлено, и попасться под любой удар смертельно опасно... это подтвердила и ба-сама, однако дополнила, что кукловоды слабы в ближнем бою, но до него еще дожить надо... Я-то еще ладно, а вот Сакуре будет тяжело, но я заметил, как Чие-ба прикрепляет свои нити чакры к девушке, и немного успокоился, ведь мы нужны Суне, поэтому она сделает все, чтобы Сакура выжила.

Впрочем, долго стоять и любоваться на его куклу он нам не дал, и после того как он пообещал сделать из нас подлинное произведение искусства, из приоткрывшегося рта марионетки в нас полетел рой сенбонов. Мне не стоило большого труда отклониться, ведь Шаринган видит очень многое, а Сакуре помогла Чие-ба, прикрепив к ней нити чакры и убрав ее с траектории полета игл. Вслед за сенбонами Сасори отцепил левую руку марионетки и выстрелил ей вслед за сенбонами, она, оказавшись в пространстве между Чие-самой и Сакурой, разлетелась на составляющие, из которых в свою очередь разлетелись сенбоны под немыслимыми траекториями. Благодаря хорошей реакции Чие-ба Сакура не пострадала, а я, хоть и с трудом, уклонился. Как говорится, будь благословен мой Шаринган! Сколько он раз меня спасал! Мог бы — расцеловал его! Черт! Ну и чушь мне в мозг лезет!

— Бей его! — воскликнула Чие-ба-сама и, направив с помощью нитей Сакуру в сторону марионетки, подвела ту на расстояние удара. Девочка не сплеховала, все-таки обучение у Цунаде-сама пошло ей на пользу, один удар — и марионетка вдребезги. Правда, если бы Чие-ба не прикрепила к хвосту Хируко свои нити и в последний миг не остановила тот возле лица Сакуры, то та была бы мертва, но даже так Сакура определенно выросла, а уж ее удар... бррр. В момент, когда Сакура разбила марионетку, в сторону отлетела фигура в странной хламиде, буквально закутанная с ног до головы.

— Ну, правильно. Молодец, бабуля! Даже эта девчонка не попала в мои ловушки, — похвалил Сасори свою бабашку и, закончив говорить, стянул с своего лица капюшон. Нам предстал юноша, на вид ему было лет шестнадцать. — Да и юноша весьма неплох. Судя по Шарингану и твоему имени, ты — Шуншин-но-Шисуи. Польщен, — добавил он немного погодя.

— Прошло двадцать лет с его ухода, а он нисколько не изменился, — потрясенно сказала Чие-ба, не давая мне ответить на колкость противника. — Сасори. Так вот оно что, ты сделал из своего тела марионетку. Теперь понятно.

Черт! Если все так, как говорит старейшина, то это плохо! Мои гендзюцу бесполезны... они банально не подействуют на куклу. Остается только надеяться на удачу и знания старушки. Иначе это может плохо кончиться. Я-то ладно, еще смогу пережить, Сусано, так сказать, мне в помощь, но вот Чие-сама и Сакура весьма уязвимы.

Пока я просчитывал варианты, Сасори решил действовать и достал свиток с надписью «Три» посередине, сказав — Как же сложно его было получить... Я приберегал его для особого случая, но... именно поэтому он нравится мне больше всех.

— Это... нет, не может быть! — потрясенно выдохнула Чие-ба.

— Что?! В чем дело? — настороженно спросила Сакура, впрочем, этот вопрос волновал и меня.

— Это Сандайме Казекаге! — все также находясь в шоковом состоянии, сказала в ответ старейшина.

— Хехехе! Ну что ж, начнем! — сказал нам кукольник, а я почувствовал, как у меня зашевелились волосы на затылке, ведь я знал, кто такой Сандайме Казекаге. Сильнейший Каге в истории Суны! Обладатель улучшенного генома магнетизма, благодаря чему он мог при жизни управлять железным песком. Учитывая умения кукольников Суны делать марионетки и то, что внук Чие-ба считается лучшим в этом деле... рассчитывать на то, что марионетка не владеет всеми способностями человека, из которого сделана... будет глупо, очень глупо.

Продолжение следует...

Примечания:

* - ("Божье достоинство") — Додзюцу Мангекё Шарингана Учиха Обито, чья основная способность — телепортация. Принцип работы Камуи различается в зависимости от используемого глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1410489>